

УДК 159.9:316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-60-72

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ЖИЗНЬЮ В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Нестерова А.А., Жучкова С.М.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются различные факторы удовлетворённости жизнью в пожилом и старческом возрасте. Факторный анализ переменных, характеризующих удовлетворённость жизнью в исследуемой выборке (450 людей пожилого и старческого возраста), позволил описать некоторые различия двух групп. Среди наиболее значимых факторов удовлетворённости жизнью у людей пожилого возраста можно выделить следующие: «осмысленная и активная жизненная позиция»; «включённость в социальную систему»; «ценностно-мотивационная интегрированность» – в то время как у людей старческого возраста более важными явились такие факторы, как «здоровье и жизненные силы для активности», «экзистенциальная наполненность и самоуважение», «социальная поддержка со стороны семьи и удовлетворение потребностей жизнеобеспечения». На основе проведённого эмпирического исследования авторы делают вывод о необходимости учёта факторной структуры удовлетворённости жизнью в пожилом и старческом возрасте в социально-психологическом сопровождении.

Ключевые слова: удовлетворённость жизнью, психологическое благополучие, социально-психологические факторы, пожилой возраст, старческий возраст.

FACTOR STRUCTURE OF LIFE SATISFACTION IN ELDERLY AND OLD AGE: SOCIO-PSYCHOLOGICAL APPROACH

A. Nesterova, S. Zhuchkova

Moscow Region State University,

10A, Radio ul., Moscow, 105005 Russian Federation

Abstract. The article analyzes various factors of life satisfaction in elderly and old age. Factor analysis of the variables characterizing the satisfaction of the life of the sample (450 elderly and old people) allowed to describe some differences between the two groups. Among the most significant factors of life satisfaction of young-old people, the following can be emphasized: “meaningful and active life position”; “inclusion into the social system”; “value-motivational integration”. At the same time old-aged people considered the following factors to be more important: “health and vitality for activity”, “existential fullness and self-esteem”; “social support from the family and satisfaction of life-support needs”. Based on the empirical study, the authors conclude that socio-psychological support should be organized with taking into account the factor structure of life satisfaction in elderly and old ages.

Key words: life satisfaction, psychological well-being, socio-psychological factors, elderly age, old age.

Постановка проблемы

Удовлетворённость жизнью, психологическое благополучие является одной из важнейших ценностей современного мира, значимой целью государственной политики разных стран, а также ярко выраженным стремлением каждого человека. Одной из приоритетных задач, стоящих перед психологической наукой, является необходимость исследования потенциальных возможностей улучшения качества жизни людей позднего возраста с целью обеспечения им достойной и благополучной старости [1; 2; 7; 19; 20]. В этой связи неизбежно актуализируется необходимость изучения условий, способствующих повышению и поддержанию состояния удовлетворённости жизнью у людей преклонного возраста. Значительное увеличение доли населения пожилого и старческого возраста во многих странах мира поставило перед медициной и психологией две очень важные задачи. Во-первых, важно оптимизировать способы здоровьесбережения для людей старшего возраста. Во-вторых, не менее актуальным представляется изучение психосоциальных детерминант удовлетворённости жизнью и психологического благополучия в старости. Решение этих задач имеет очень серьёзное, в том числе и для нашей страны, общественно-экономическое значение.

При этом, несмотря на то, что исследователи из разных стран пытались разработать модели удовлетворённости жизнью на протяжении всего жизненного цикла человека, они достигали различных, иногда даже противоречивых результатов. Одни учёные считают, что удовлетворённость жизнью в

пожилом и старческом возрасте резко возрастает и достигает своего пика к 65 годам [13; 16], в других исследованиях регистрируется резкий спад удовлетворённости жизнью в позднем возрасте [11; 15]. Стоит также отметить исследования, в которых фиксируется разница в психологическом благополучии и удовлетворённости жизнью людей пожилого и старческого возраста [14].

Такие различия в выводах, на наш взгляд, обусловлены недостаточным учётом кросс-культурных, социально-психологических факторов (исследования проводятся в разных странах на людях разного социально-экономического статуса, находящихся в разных социальных ситуациях).

Изучение предикторов удовлетворённости жизнью осложняется ещё и теоретико-методологической проблемой, которая заключается в том, что само понятие «удовлетворённость жизнью» по-разному интерпретируется различными учёными (М. Аргайл, Э. Динер, Э. Кэмпбелл, Д. Канеман, Р. Эммонс, К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Джидарьян, Е.П. Ильин, К.В. Карпинский, Л.В. Куликов, Н.В. Панина, Р.М. Шамионов и др.). Существуют разные подходы к объяснению природы этого феномена в контексте учёта различных факторов социального развития человека.

Так, например, за рубежом наиболее распространены три подхода к изучению удовлетворённости жизнью человека. При *эвдомональном подходе* («эвдомония» – счастье) основополагающим критерием удовлетворённости жизнью считается субъективно определяемая самим человеком ценность его жизни, возможность кон-

тролировать её, планировать будущее [17]. *Оценочный подход* основан на глобальной оценке человеком своей жизни. При этом подходе используются довольно «грубые» и спорные для психологической науки формы и методы измерения удовлетворённости жизнью – простые опросы людей, насколько они удовлетворены своей жизнью [12]. При *аффективном подходе* акцентируется внимание на таких критериях удовлетворённости жизнью, как ощущение счастья, грусти, тревоги, депрессии, страха, одиночества и прочих эмоциональных реакций, которые воздействуют на субъективное благополучие человека [18].

Очень разнятся также данные о факторах и детерминантах удовлетворённости жизнью в пожилом и старческом возрасте.

Например, Д. Мрозек и А. Спиро утверждают, что на субъективное благополучие влияют отдельные аспекты жизни, среди которых удовлетворённость своим партнёром, браком, друзьями, любовью, возможностями для отдыха и т. д. Позитивные аффекты, связанные с удовлетворённостью, включают в себя положительные эмоции и эмоциональные состояния, такие как радость, привязанность, гордость, в то время как негативные включают беспокойство, грусть, чувство вины, стыд, гнев и т. д. Авторы также говорят о значимости оценки прошлого опыта в структуре удовлетворённости жизнью пожилых людей, а также ожиданий на будущее [16].

Дж. Бонд и Л. Корнер отмечают необходимость придерживаться ключевых принципов социальной геронтопсихологии при изучении удовлетворённости жизнью в пожилом и

старческом возрасте, один из которых гласит, что опыт старения в современном обществе определяется экономическими и социальными факторами, а также биологическими и индивидуальными особенностями человека [10]. Качество жизни, по их мнению, является индивидуальным опытом, так как каждый пожилой человек имеет свои собственные ожидания относительно жизни и собственного восприятия старости. В оценке качества жизни наиболее весомыми авторы определяют три группы переменных: физиологические (самочувствие, состояние здоровья и т. п.), когнитивные и социальные.

Осмысленность жизни, показатели жизнеспособности являются также важнейшими составляющими удовлетворённости жизнью в пожилом возрасте. Так, в работах А.А. Нестеровой доказано, что социально-психологические показатели жизнеспособности связаны с удовлетворённостью жизнью даже при переживании ярко выраженных ситуативных и возрастных кризисов [3; 4; 5]. Наличие определённых связей смысложизненных образований и человеческого счастья отмечала Т.И. Шульга, утверждая, что в состоянии абсолютной удовлетворённости жизнью, при осуществлении человеком своего назначения счастье отражает нахождение им своего смысла жизни [9].

Е.А. Сорокоумова утверждает, что, если у пенсионера сложились устойчивые отношения с другими пенсионерами, определённая общественная деятельность может серьёзно увлечь их, и тогда они будут стремиться отдаваться этой деятельности без остатка, особенно если такая деятельность представляется старикам общественно-значимой [6].

Ряд авторов (И.В. Малофеев, С.М. Жучкова, О.В. Краснова, А.И. Рыбакова, Н.Г. Старцева, Т.Ф. Сулова, Н.А. Цветкова) отмечают необходимость специально организованной социальной-психологической работы с пожилыми людьми для увеличения всех показателей качества жизни и удовлетворённости ею [1; 2; 7; 8].

Таким образом, рассмотренные выше факторы удовлетворённости жизнью можно условно разделить на две группы. Первая группа включает социальные факторы: социальные условия жизни, условия удовлетворения основных жизненных потребностей (образ жизни, материально-экономические условия) и социально-психологические детерминанты (взаимодействие с социальным окружением, семейно-статусные и профессионально-статусные характеристики). Во вторую группу входят личностные детерминанты: оптимизм, самоуважение, воспринимаемый контроль над обстоятельствами, экстравертированность, интернальность (локус-контроль), – а также смысложизненные образования личности: наличие целей и смысла жизни, ощущение полноты жизни, уровень осмысленности жизненных событий и продуктивность воплощения смысложизненных ценностей. При этом специфика влияния этих факторов на удовлетворённость жизнью в пожилом и старческом возрасте не изучалась, все переменные нуждаются в интеграции в виде факторных структур.

Программа исследования

Цель нашего исследования – проанализировать и описать всё многообразие социально-психологических

факторов удовлетворённости жизнью, полученных в результате эмпирического исследования на двух различных выборках людей пожилого и старческого возраста, проживающих в городе Москве и Московской области. Важно выяснить, в чём сходства и различия систем детерминации удовлетворённости жизнью людей в пожилом и старческом возрасте.

Исследование проводилось на базе центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Забота» (отделение Щелковского района), клубов общения людей позднего возраста «Ретро», «Вечер встреч» муниципального учреждения дома культуры «Исток» г. Фрязино, центра социальной защиты г. Фрязино. В исследовании принимали участие сотрудники пенсионного возраста, работающие в ФИРЭ РАН и НПП «Исток» и другие пенсионеры, проживающие в Щелковском районе Московской области. Выборка формировалась из людей пенсионного возраста, проживающих в современной России, ушедших на пенсию либо продолжающих трудовую деятельность. Учитывались факторы возраста, пола, образования, социального статуса, условий проживания.

Общий объём выборки составил 450 человек (218 мужчин и 232 женщины). В контингент исследования входили психически сохранённые женщины в возрасте от 55 до 90 лет и мужчины в возрасте от 60 до 90 лет. Группу 1 составили 315 испытуемых пожилого возраста, а группу 2 составили 135 испытуемых старческого возраста.

С целью выявления факторов, обуславливающих удовлетворённость жизнью, была проведена процедура факторного анализа структуры пара-

метров удовлетворённости жизнью в пожилой и старческой группах респондентов. Для выявления факторной структуры этих параметров использовались 38 содержательных характеристик удовлетворённости жизнью: половая принадлежность, наличие работы, проживание в семье, наличие любимых занятий (досуга), показатели индекса удовлетворённости жизнью Н.В. Панина, шкалы субъективного благополучия М.В. Соколовой, шкалы удовлетворённости условиями жизни О.С. Копина, шкалы удовлетворённости основных жизненных потребностей О.С. Копина, методики СЖО Д.А. Леонтьева, методики «Уровень соотношений “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, шкалы самооценки здоровья Е.А. Копиной, Е.А. Суловой, Е.В. Заикина, методики «личностный дифференциал» Ч. Осгуда, шкала оптимизма-активности (АОС) Н.Е. Водопьяновой, многомерная шкала восприятия социальной поддержки Г. Зимета, опросник на определение переживания исключения из социальной системы И.Ю. Суворовой и шкалы одиночества Д. Рассела.

Результаты исследования и их интерпретация

На основе факторного анализа в группе респондентов пожилого возраста были выделены шесть факторов, которые объясняют 72,97% суммарной дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 21,53% дисперсии, был обозначен как **«осмысленная и активная жизненная позиция»**. Он объединил показатели смысловых ориентаций: «цели», «процесс», «результат», «локус контро-

ля – Я», «локус контроля – жизнь», «изменение настроения», «степень удовлетворения повседневной деятельностью», «удовлетворение основных жизненных потребностей», «уровень активности», «самооценка здоровья», «признаки психоэмоциональной симптоматики», «уровень психологического комфорта-дискомфорта» и «уровень уверенности в себе».

Содержательные характеристики компонента выражаются в формировании активной и уверенной жизненной позиции личности, проявляющейся в постановке жизненных целей, в наполнении смыслом процесса жизни («причастности жизни»), в осмыслении продуктивности и результативности своего прошлого, в осознании личной ответственности за реализацию главных задач, формировании убеждения в возможности субъективного контроля событий и свободного принятия решений. Данная жизненная позиция позволяет оценивать уровень психологического состояния, здоровья и степень удовлетворения основных жизненных потребностей в повседневной деятельности.

Вторым фактором, объясняющим 14,85% дисперсии, была названа **«включённость в социальную систему»**. В число признаков, образующих данный фактор, вошли следующие показатели: «общий показатель включённости в социум», «готовность принимать вызов», «принятие социальным окружением», «вовлечённость в социум», «индекс жизненной удовлетворённости», «наличие любимых занятий (досуг)», «напряжённость и чувствительность». Содержательные характеристики фактора свидетельствуют об оценке пожилыми людьми степени их включённости в со-

циум, вовлечения в систему социальных отношений для проведения совместной деятельности, принятия со стороны социального окружения, готовности к активному взаимодействию с обществом.

Третий фактор (10,28% дисперсии) был обозначен как **«ценностно-мотивационная интегрированность»**. В число признаков, образующих данный фактор, вошли показатели конфликтности в ценностно-смысловой сфере личности: «индекс расхождения “ценность / доступность”», «внутриличностный конфликт» и «внутриличностный вакуум». Содержательные характеристики фактора выражаются в распознавании характера и степени диссоциации (расхождения) в ценностно-смысловой сфере, раскрытии «внутренних конфликтов» и «внутренних вакуумов» личности.

Четвертому фактору (8,57% дисперсии) было присвоено название **«социальная поддержка и забота от людей ближнего круга»**, так как в него вошли такие социальные показатели, как «социальная поддержка других», «уровень одиночества», «социальная поддержка коллектива», «социальная поддержка семьи», «уровень самоуважения», «проживание в семье», «социальная поддержка друзей». Содержательные характеристики фактора свидетельствуют об осмыслении своих социальных функций, формировании установок на поддержание теплых эмоциональных отношений с другими людьми, субъективных позиций значимости социального взаимодействия с семьёй и друзьями, возможности повышения уровня самоуважения.

Пятому фактору (9,58% дисперсии) было присвоено название **«оптимизм и удовлетворённость усло-**

виями жизни». В него вошли такие характеристики, как «удовлетворённость условиями жизни», «социальная поддержка организаций», «уровень оптимизма». Содержательные характеристики фактора свидетельствуют о том, что немаловажным в формировании отношения пожилых людей к жизни является оптимистическая оценка ими своих возможностей в удовлетворении жизненно необходимых условий существования (материальное обеспечение, жилищные, бытовые и экологические условия в районе проживания, условия труда, медицинского обслуживания и др.).

Шестой фактор (6,74% дисперсии) был обозначен как **«удовлетворённость статусно-ролевой позицией»** и включил в себя три показателя: «половая принадлежность», «уровень образования» и «наличие работы». От половой принадлежности и уровня образования зависит выбор работы и род предпочитаемой трудовой деятельности, материальный доход человека. Получение продуктивных результатов в процессе работы может приносить удовлетворение и наполнять смыслом жизнь пожилого человека. Таким образом, шестой фактор удовлетворённости жизни обобщил статусно-ролевые и социально-средовые характеристики личности.

В группе респондентов старческого возраста факторный анализ позволил выделить следующие шесть факторов, которые объясняют 72,72% суммарной дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 21,19% дисперсии, мы представили как **«здоровье и жизненные силы для активности»**. Он объединил следующие показатели: «общая включённость

в социум», «готовность принимать вызов», «вовлечённость в социум», «принятие социальным окружением», «наличие любимых занятий (досуг)», «уровень психологического комфорта–дискомфорта», «признаки психоэмоциональной симптоматики», «самооценка здоровья», «индекс жизненной удовлетворённости», «уровень оптимизма». Содержательные характеристики фактора выражаются в осознании ресурсного запаса физических сил и возможностей, в оценке здоровья и эмоционального состояния, в определении степени психологического комфорта–дискомфорта, в использовании свойства оптимизма в виде личностного потенциала. Оценка самочувствия и грамотное использование своих физических возможностей требуются пожилому человеку для того, чтобы быть полноценно включённым в систему социальных отношений, быть принятым окружающей средой, приносить пользу обществу, заниматься любимым делом.

Второму фактору удовлетворённости жизнью в старческой группе респондентов (16,15% дисперсии) было присвоено название **«экзистенциальная наполненность и самоуважение»**. Он объединил такие показатели смысло-жизненных ориентаций, как «цели», «результат», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь», общий показатель осмысленности жизни, а также следующие показатели «удовлетворённости условиями жизни», «уровня уверенности в себе» и «напряжённости и чувствительности». Содержательные характеристики фактора выражаются в стремлении старых людей к переосмыслению жизни, в принятии своего прошлого и удовлетворённости самореализацией, в постановке до-

стижимых целей, поддержании веры в собственные силы для контроля событий, поиске убеждений в управляемости жизни и формировании особого «философского» отношения к условиям жизни.

Третий фактор удовлетворённости жизнью в старческом возрасте (13,21% дисперсии) мы обозначили как **«социальная поддержка со стороны семьи и удовлетворение потребностей жизнеобеспечения»**. В него вошли следующие показатели: «значимость социального окружения», «социальная поддержка друзей», «уровень одиночества», «удовлетворение основных жизненных потребностей», «проживание в семье», «социальная поддержка семьи», «степень удовлетворения повседневной деятельностью». Содержательные характеристики фактора выражаются в осознании возможностей удовлетворения основных жизненных потребностей (в питании, отдыхе, общении, досуге, групповой принадлежности) и снижения чувства одиночества посредством помощи социального окружения, которое становится значимым в старческом возрасте. Данные характеристики свидетельствуют о важности укрепления семейных связей и взаимоотношений с родственниками, усиления значимости эмоциональной поддержки близких членов семьи, осознания значения их помощи в принятии решений и одновременной заботе о них. Присутствие друзей, близких родственников, семейная поддержка, бесспорно, могут вызывать позитивное настроение и приносить удовлетворение повседневной деятельностью и жизнью в целом.

Четвертому фактору удовлетворённости жизнью в группе старческо-

го возраста (8,80% дисперсии) было дано аналогичное третьему фактору название в группе пожилых респондентов – **«ценностно-мотивационная интегрированность»**. В число признаков, образующих данный фактор, вошли показатели конфликтности в ценностно-смысловой сфере личности: «индекс расхождения “ценность / доступность”», «внутриличностный конфликт» и «внутриличностный вакуум». Его содержательные характеристики компонента выражаются в распознавании состояния дезинтеграции в ценностно-смысловой сфере, внутренней конфликтности личности и наличия «вакуумов».

Пятому фактору удовлетворённости жизнью в старческом возрасте (8,53% дисперсии) было присвоено название **«включённость в общественно-полезную деятельность и социальная поддержка со стороны расширенной социальной сети»**. В него вошли такие показатели, как «социальная поддержка других», «наличие работы», «интерес к процессу жизни», «социальная поддержка коллег» и «уровень образования». Содержательные характеристики фактора выражаются в стремлении людей старческого возраста находить интерес к процессу жизни посредством поддержания связей с трудовым коллективом, передачи трудового опыта молодым коллегам по работе, подтверждая тем самым преэминентность занятий будущими поколениями. Вместе с тем помощь коллег по работе, социальная «опекунская» забота о стариках молодых членов коллектива тоже могут рассматриваться как причина чувства удовлетворённости, переживаемого людьми старческого возраста. Такое

взаимодействие с учениками, коллегами по работе способно стать гарантом поддержания удовлетворённости жизнью человека преклонного возраста.

Шестой фактор удовлетворённости жизнью людей старческого возраста (6,83% дисперсии) получил название **«социальное признание и опора на социальную поддержку государства»**. В содержание данного фактора вошли показатели: «уровень самоуважения», «половая принадлежность», «социальная поддержка организаций» и «уровень активности». Содержательные характеристики выражаются в развитии самоуважения и поддержании уровня активности посредством помощи общественных организаций. Присутствие данных составляющих свидетельствует о том, что немаловажной в формировании отношения пожилых людей к жизни является их оценка достигаемости ведения того образа жизни, который ведут другие сограждане, и возможностей получения медицинской, материальной, психологической и другой помощи от общественных структур. Таким образом, возможность получения реальной помощи от общественных, социальных, профсоюзных, реабилитационных и других организаций влияет на удовлетворённость жизнью в пожилом возрасте.

Так, на данном этапе было определено содержание факторов, повышающих удовлетворённость жизнью в позднем возрасте. В группе *пожилого возраста* выявлено шесть факторов повышения удовлетворённости жизнью: 1) «осмысленная и активная жизненная позиция»; 2) «включённость в социальную систему»; 3) «ценностно-мотивационная интегрированность»; 4) «социальная поддержка и забота от

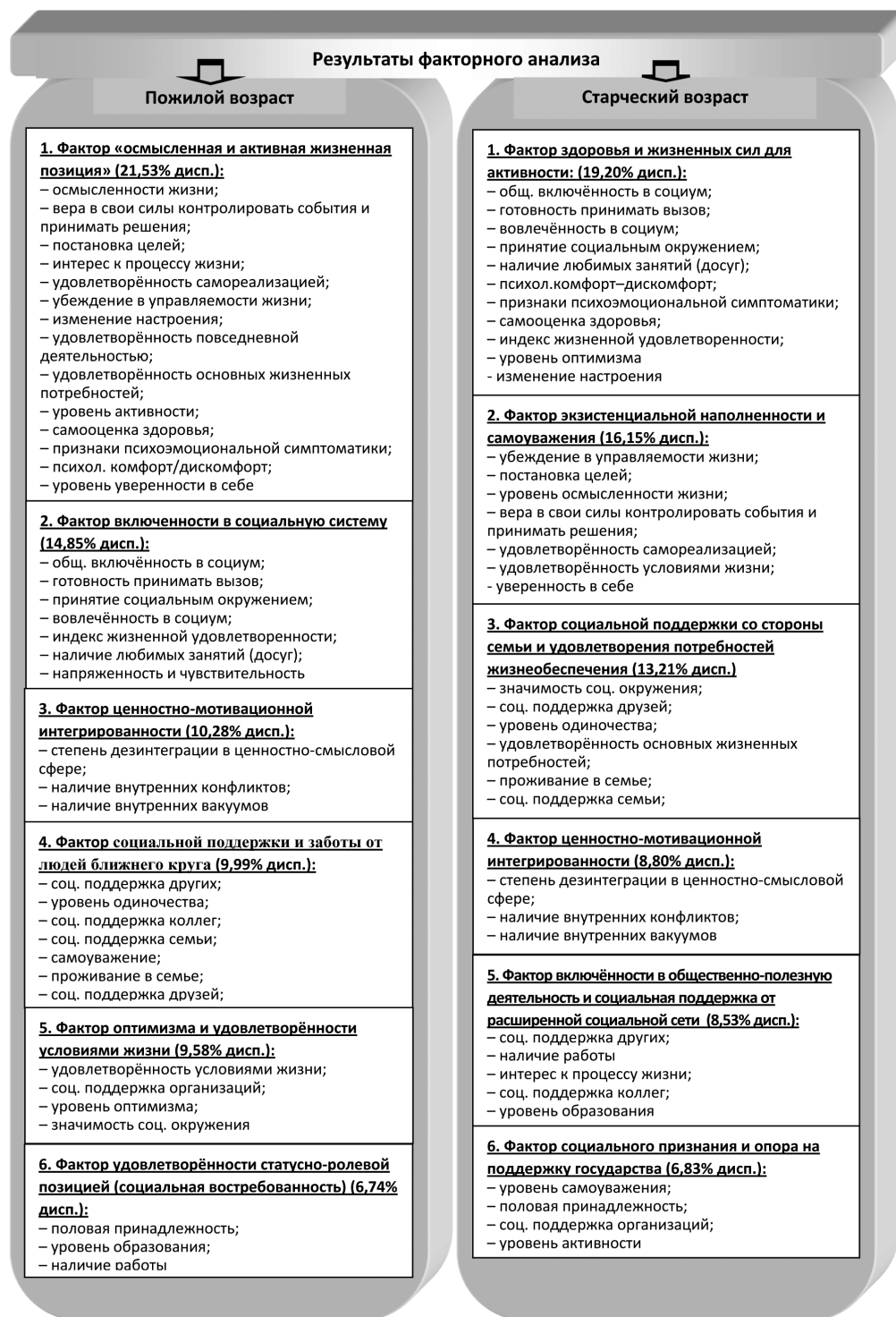

Рис. 1. Факторный анализ удовлетворенности жизнью людей пожилого и старческого возраста

людей ближнего круга»; 5) «оптимизм и удовлетворённость условиями жизни»; 6) «удовлетворённость статусно-ролевой позицией».

В группе *старческого возраста* были обозначены следующие шесть факторов: 1) «здоровье и жизненные силы для активности»; 2) «экзистенциальная наполненность и самоуважение»; 3) «социальная поддержка со стороны семьи и удовлетворение потребностей жизнеобеспечения»; 4) «ценностно-мотивационная интегрированность»; 5) «включённость в общественно-полезную деятельность и социальная поддержка со стороны расширенной социальной сети»; 6) «социальное признание и опора на социальную поддержку государства».

На Рисунке 1 схематично изображена структурно-содержательная модель удовлетворённости жизнью людей пожилого и старческого возраста (факторная структура).

Необходимо отметить, что факторные структуры удовлетворённости жизнью в пожилом и старческом возрасте различаются, что, по всей вероятности, объясняется разными социальными ситуациями их развития. В пожилом возрасте удовлетворённость жизнью человека определяет в первую очередь его личностная осмысленная и активная жизненная позиция, способствующая формированию личной ответственности за поддержание своего здоровья и социальной активности, формирующая убеждение в возможности субъективного контроля событий и свободного принятия решений. Такая жизненная позиция позволяет пожилому человеку рассматривать себя в качестве субъекта социально-ориентированной деятельности. В стар-

ческом возрасте удовлетворённость жизнью зависит в большей степени от позитивной или негативной оценки старым человеком своего здоровья и жизненных сил для активности, дающих возможность включаться в различные виды социальной деятельности, обогащать социальные связи с родственниками, друзьями, сотрудниками трудового коллектива (при условии наличия работы), взаимодействовать с представителями социальных государственных организаций.

Выводы

Удовлетворённость жизнью определяется системой социально-психологических детерминант, характеризующейся своеобразием и спецификой в зависимости от возраста, половой принадлежности, уровня образования, семейного статуса, наличия / отсутствия занятости, социального круга общения, качества досуговой деятельности, характеристик личности, качества социальной поддержки и состояния здоровья.

Социально-психологические факторы поддержания удовлетворённости жизнью у людей пожилого и старческого возраста различаются, что необходимо учитывать при организации психологической работы с учётом возраста.

На основе результатов данного исследования, с опорой на знания об основных социально-психологических детерминантах удовлетворённости жизнью в пожилом и старческом возрасте необходимо разрабатывать адресные методические рекомендации по повышению и поддержанию удовлетворённости жизнью у людей в разных периодах позднего онтогенеза путём создания оп-

тимальных условий формирования их личностных качеств и обеспечения социально-средовых условий. Рекомендации необходимо использовать в профессиональной деятельности специалистов, работающих в структурах оказания социально-психологической помощи пожилому населению.

Статья поступила в редакцию 01.02.18

ЛИТЕРАТУРА

1. Жучкова С.М. Исследование взаимосвязи смысложизненных ориентаций с удовлетворенностью жизнью в пожилом и старческом возрасте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 2. С. 18–25.
2. Краснова О.В., Малофеев И.В. Проблема потребностей пожилых людей в системе социального обслуживания населения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 2. С. 13–20.
3. Нестерова А.А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 93–108.
4. Нестерова А.А. Феноменология жизнеспособности личности в трудных жизненных ситуациях // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 4. С. 51–62.
5. Нестерова А.А., Ковалевская Н.А. Жизнеспособность и стратегии совладания матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2015. № 3. С. 38–46.
6. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология. Краткий курс. СПб., 2007. 208 с.
7. Сулова Т.Ф., Жучкова С.М. Исследование смысложизненных ориентаций и удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 78–90.
8. Цветкова Н.А., Рыбакова А.И., Старцева Н.Г. Психологическая помощь личности, переживающей кризис старости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2015. № 4. С. 27–37.
9. Шульга Т.И. Представление о счастье у подростков как ценность осмысленной жизни [Электронный ресурс] // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XVIII симпозиума, 2013. URL: <http://www.pirao.ru/images/files/18simp/XVIII.pdf> (дата обращения: 19.01.2018).
10. Bond J., Corner L. Quality of life and older people. Maidenhead: Open University Press, 2004. 131 p.
11. Carmel S. The will to live as an indicator of well-being and predictor of survival in old age // Understanding Well-being in the Oldest Old / eds. L.W. Poon, J. Cohen-Mansfield. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 281–289.
12. Diener E.D. Assessing subjective well-being: Progress and opportunities // Social Indicators Research. 1994. Vol. 31. P. 103–157.
13. Easterlin R. Building a new better theory of well-being // Economics and happiness: framing the analysis / eds. L. Porta, P. Bruni. New York: Oxford University Press, 2006. P. 29–64.
14. Frijters P., Beatton T. The mystery of the U-shaped relationship between happiness and age // Journal of Economic Behavior & Organization. 2012. Vol. 82, Issues 2–3, P. 525–542.
15. Gwozdz W., Sousa-Poza A. Ageing, health and life satisfaction for the oldest old: an analysis for Germany // Social Indicators Research. 2010. Vol. 97. P. 397–417.
16. Mroczek D., Spiro A. Change in life satisfaction during adulthood: findings from the Veterans Affairs Normative Aging Study // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 88. P. 189–202.

17. Ryff C.D., Singer B. The contours of positive human health // *Psychological Inquiry*. 1998. Vol. 9. P. 1–28.
18. Tinkler L., Hicks S. Measuring subjective well-being. London: Office for National Statistics, 2011. 27 p.
19. Van Landeghem B. Human Well-Being over the Life Cycle: Longitudinal Evidence from a 20-Year Panel: LICOS Discussion Paper No. 213. 2008.
20. Walker A. A. European Perspective on Quality of Life in Old Age // *European Journal of Ageing*. 2005. Vol. 2. P. 2–12.

REFERENCES

1. Zhuchkova S.M. [Study of the relationship of life-meaningful orientations with life satisfaction in elderly and old age]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2014, no. 2, pp. 18–25.
2. Krasnova O.V., Malofeev I.V. [The problem of older people's needs in social servicing of population]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2011, no. 2, pp. 13–20.
3. Nesterova A.A. [Development and validation of “Resilience of person” questionnaire]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2017, vol. 38, no. 4, pp. 93–108.
4. Nesterova A.A. [The phenomenology of the resilience of a personality in difficult life situations]. In: *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research], 2011, no. 4, pp. 51–62.
5. Nesterova A.A., Kovalevskaya N.A. [Resilience and coping strategies of mothers raising children with autism spectrum disorders]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2015, no. 3, pp. 38–46.
6. Sorokoumova E.A. *Vozrastnaya psikhologiya. Kratkii kurs* [Developmental psychology. Short course]. Saint Petersburg, 2007. 208 p.
7. Suslova T.F., Zhuchkova S.M. [The study of life-meaningful orientations and life satisfaction in elderly and old age]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2014, vol. 5, no. 3, pp. 78–90.
8. Tsvetkova N.A., Rybakova A.I., Startseva N.G. [Psychological care of an individual experiencing the crisis of old age]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2015, no. 4, pp. 27–37.
9. SHul'ga T.I. [Perception of happiness by teenagers as the value of meaningful life]. In: *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i acme: materialy XVIII simpoziuma* [Psychological problems of meaning of life and Acme: proceedings of XVIII Symposium], 2013. Available at: <http://www.pirao.ru/images/files/18simp/XVIII.pdf> (accessed: 19.01.2018).
10. Bond J., Corner L. Quality of life and older people. Maidenhead, Open University Press, 2004. 131 p.
11. Carmel S. The will to live as an indicator of well-being and predictor of survival in old age. In: Poon L.W., Cohen-Mansfield J., eds. *Understanding Well-being in the Oldest Old*. New York, Cambridge University Press, 2011, pp. 281–289.
12. Diener E.D. Assessing subjective well-being: Progress and opportunities. In: *Social Indicators Research*, 1994, vol. 31, pp. 103–157.
13. Easterlin R. Building a new better theory of well-being. In: Porta L., Bruni P., eds. *Economics and happiness: framing the analysis*. New York, Oxford University Press, 2006, pp. 29–64.

14. Frijters P., Beaton T. The mystery of the U-shaped relationship between happiness and age. In: *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2012, Vol. 82, Issues 2–3, pp. 525–542.
 15. Gwozdz W., Sousa-Poza A. Ageing, health and life satisfaction for the oldest old: an analysis for Germany. In: *Social Indicators Research*, 2010, vol. 97, pp. 397–417.
 16. Mroczek D., Spiro A. Change in life satisfaction during adulthood: findings from the Veterans Affairs Normative Aging Study. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, vol. 88, pp. 189–202.
 17. Ryff C.D., Singer B. The contours of positive human health. In: *Psychological Inquiry*, 1998, vol. 9, pp. 1–28.
 18. Tinkler L., Hicks S. Measuring subjective well-being. London, Office for National Statistics, 2011. 27 p.
 19. Van Landeghem B. Human Well-Being over the Life Cycle: Longitudinal Evidence from a 20-Year Panel. LICOS Discussion Paper No. 213. 2008.
 20. Walker A.A. European Perspective on Quality of Life in Old Age. In: *European Journal of Ageing*, 2005, vol. 2, pp. 2–12.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нестерова Альбина Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: anesterova77@rambler.ru

Жучкова Светлана Михайловна – соискатель кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: fotine@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Albina A. Nesterova – Doctor of Psychology, Professor at the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: anesterova77@rambler.ru

Svetlana M. Zhuchkova – Postgraduate student at the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: fotine@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нестерова А.А., Жучкова С.М. Факторная структура удовлетворённости жизнью в пожилом и старческом возрасте: социально-психологический подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 60–72.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-60-72

FOR CITATION

Nesterova A., Zhuchkova S. Factor structure of life satisfaction in elderly and old age: socio-psychological approach. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no 1, pp. 60–72.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-60-72